

Александра МАСЛОВСКАЯ

В музыкальных мастерских Консерватории

Здание консерватории так богато входами и переходами, лестницами и лестничками, коридорами и коридорчиками, скрытыми за массивными дверями. Один из таких коридоров на 5 этаже откроется любопытным глазам за дверью с табличкой «Музыкальные мастерские». Здесь, правда, находятся только мастерские духовых и струнных инструментов. Настройщиков роялей интересующийся найдет на четвертом этаже возле зала им. Глазунова.

Общего начальства здесь нет, каждый мастер — сам себе хозяин. Поэтому, чтобы составить цельную картину о работе мастерских, следует пройти по коридору, заглядывая поочередно в каждую дверь.

Струнный мастер, Сирин Владислав Иванович — выпускник училища им. Мусоргского по классу гитары. Новую для себя профессию освоил благодаря дружбе с В.С. Снеговым, работавшим в мастерских консерватории на стыке 80 – 90-х гг. и сменившим старых мастеров В. Зеднина и Лемана. Сам В. Снегов — лауреат международного конкурса им. П.И. Чайковского, получивший II премию за свою работу (виолончель).

Мастерская сотрудничает с зарубежными фирмами — такими как Arg Musik, Thomasik, Pirastro, Savares. По словам мастера, заказы поступают также из многих стран (последним стала уехавшая в Италию скрипка).

Мастер медных духовых инструментов, — Александр Викторович Вагнер, — работает в консерватории с 1991 года. Александр Викторович — тубист. Работая на Ленинградском заводе духовых инструментов, овладел второй профессией и с отрывом в несколько лет сменил проработавшего в мастерской консерватории около полувека Василия Николаевича Тюфеева. Заказы в эту мастерскую сегодня поступают преимущественно из Санкт-Петербурга и Петрозаводска, а также из Европы (Чехия, Германия).

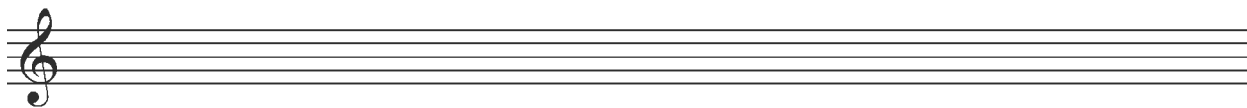
Последняя дверь ведет нас в мастерскую деревянных духовых инструментов. Мастер, Виктор Леонидович Карпович — кларнетист, выпускник нашей консерватории 1984 г. Мастером здесь он работает только третий сезон, хотя профессиональных стаж насчитывает около 20 лет.

Как и струнная, мастерская деревянных духовых может похвастаться своими связями с иностранными специалистами. Так например, Виктора Леонидовича приглашали на работу в мастерские духовых инструментов г. Лиссабона.

Кто обращается в мастерскую?

«В первую очередь, конечно, музыканты учебного оркестра и оперного театра консерватории. Кроме того, поступают заказы из многих городов России: от Калининграда до республики Коми».

Обойдя мастерские пятого этажа, завершим наш путь в комнатке настройщиков.

Фортепианные мастерские, обслуживающие сейчас рояли консерватории, наследуют историю кооператива «Камертон», который, в свою очередь вышел из стен мастерских при Ленинградском отделении Союза композиторов. На сегодняшний день в штате состоят восемь мастеров-настройщиков. Практически все имеют большой профессиональный стаж. Старейший мастер, Аристов Петр Васильевич, работает здесь с 1949 г., то есть 45 лет. Ю.П. Борисов и А.И. Данилов — свыше 40 лет, Е.М. Ершов — более тридцати.

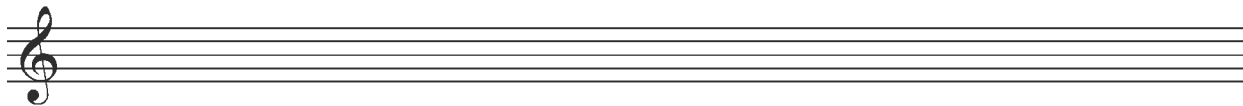
Каждое утро настраиваются все рояли консерватории. По словам мастеров, ежедневно рвется 20 – 30 струн, которые необходимо заменить сразу. Рояли в зале им. Глазунова постоянно наблюдает один и тот же мастер — Максим Владимирович Сергеев, работающий в консерватории уже 22 года. Инструменты в Малом зале настраиваются ежедневно утром; в обязательном порядке — перед репетициями и концертами, а также в антрактах. Нередко преподаватели кафедры фортепиано просят настроить инструмент в их классе до или во время занятий, поскольку после двух часов игры даже новая струна начинает «врать».

Когда-то, в 1959 году, в консерваторской прессе был поднят вопрос о чистоте строя инструментов ведущих оркестров и концертных залов Ленинграда. Автор статьи, старший музыкальный мастер Островский, обратил внимание студентов и преподавателей на то, что строй студенческого оркестра и оркестра Оперной студии (соответственно, и роялей в Малом зале) завышен на 4 ½ Гц, что влечет за собой ряд нежелательных явлений: ухудшение качества исполняемых вокальных произведений, пагубное влияние на звучание голоса, неблагоприятное воздействие на состояние слуха.

Сейчас строй роялей Малого зала и оркестров консерватории ближе к стандарту, хотя по-прежнему завышен на 2 Гц. Зато в классах строй инструментов полностью соответствует утвержденному (звук ля первой октавы = 440 Гц).

«Скоро сказка сказывается...» И ход повествования все-таки заставляет нас приблизиться к большим, но первостепенной важности вопросам, связанным с состоянием инструментов консерватории. В период с 1968 по 1980 гг. многие из них были заменены новыми, производства ГДР (Petroff, Förster, Rönisch и др.). Заслуга эта принадлежит проректору по хозяйственной части А.Г. Петрову. С 1988 по 2002 год ремонт этих роялей не производился.

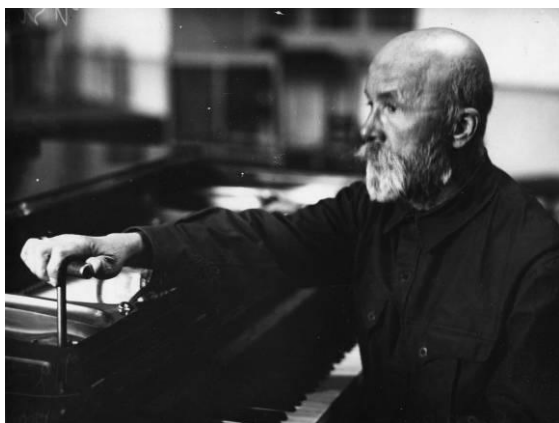
В 1993 г. было закуплено десять инструментов марки «Красный Октябрь», которые сейчас находятся на пятом этаже. По словам мастеров, модернизации они уже не подлежат, как и инструменты той же модели в общежитии на ул. Доблести. (Исключение — инструмент, привезенный в общежитие во время проживания там испанских пианистов). На данный момент накопилось, по меньшей мере, около 12 непригодных для занятий роялей, а также большое число разбитых и нуждающихся в ремонте. Вопрос в том, как избавиться от того, что не нужно консерватории. Способ кажется простым. Если за консерваторией числится 250 роялей, то необходимо

получить заключение о том, что определенное количество из них не подлежит ремонту и должно быть списано. На восполнение освобожденных единиц министерство культуры выделяет средства. Проблема же в том, что заключения настройщиков консерватории недостаточно, т. к. официально эта организация не имеет лицензии. Но, по словам мастеров, их деятельность не подлежит лицензированию. Здесь круг замыкается, а вопрос остается открытым.

Плачевна судьба старейших роялей, принадлежавших П.И. Чайковскому, А.К. Лядову, А.К. Глазунову. Музейные инструменты, одно время стоявшие в фойе Малого зала, будучи еще более испорчены в результате контакта с посетителями концертов и студентами, были переправлены в общежитие на ул. Зенитчиков, где и покоятся теперь, стоя на боку, что, несомненно, вредит механике инструментов.

Осознать проблему — значит наполовину решить ее. Будем надеяться, что найдутся люди, которые решат оставшиеся 50 %. Тем большего уважения в сложившейся ситуации заслуживают мастера, поддерживающие и сохраняющие то, что имеет первостепенную важность для преподавателей и студентов консерватории.

Почти 70 лет назад, в 1938 г. работа мастеров получила настоящее признание. В этот год Ленинградская консерватория получила орден Ленина. Орденами и грамотами были награждены профессора, в числе которых директор Б.И. Загурский, Б.В. Асафьев, М.О. Штейнберг, Х.С. Кушнарев, а также работники ЛГК и среди них — музыкальный мастер Е.К. Корзун (Орден Трудового Красного Знамени).

Когда имя настройщика встает в один ряд с именами профессуры, не приходится сомневаться в значимости этого человека и той профессиональной школы, которую он представляет.